

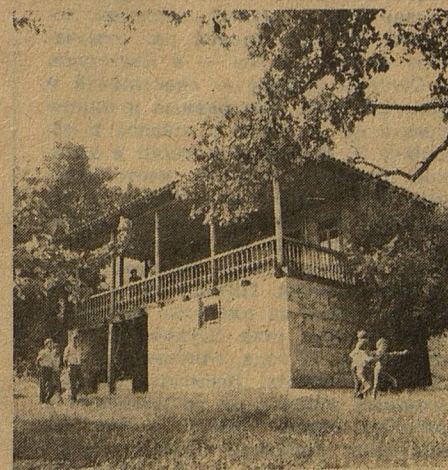

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

К 120-летию со дня рождения Давида Клдиашвили

ПИСАТЕЛЬ-РЕАЛИСТ

ТЕАТР ДАВИДА КЛДИАШВИЛИ

СЕГОДНЯ В СИМОНЕТИ

...Эта вьющаяся крутая дорога в Симонети ведет к дому Давида Клдиашвили. Вряд ли узнал бы свое село сегодня великий писатель. Вдоль дороги выстроились красивые дома колхозников, радуют взор безбрежные плантации «зеленого золота» — чая, налитые янтарным соком грозды винограда. Изменилось, очень изменилось Симонети. Не найдешь здесь больше несчастных и жалких героев произведений Давида Клдиашвили — ни Отия Камушадзе, ни Платона Саманишвили, ни других. Зато сегодня здесь можно встретить их счастливых детей, внуков. Они не похожи на своих предков, как не похожа их жизнь на судьбу отцов и дедов. Это — трудящиеся Симонети.

Сегодня в их родном селе праздник. Сегодня все дороги ведут к Дому-музею писателя, чей 120-летний юбилей отмечает республика. Стройными шеренгами стоят вдоль дороги чуть тронутые золотом осени ветвистые деревья. Шуршат, шелестят листья, и кажется, что они передают друг другу историю человека, который родился в этом селе, который всю свою жизнь посвятил родному народу и любимой родине, который своим творчеством боролся за лучшую долю своих соотечественников, за их счастливое будущее.

Советская Грузия, ее народ высоко оценили творчество любимого писателя. Ему первому из грузинских литераторов было присвоено звание народного писателя Грузии.

А вот и дом Давида Клдиашвили. Он реконструирован. Но в общем все здесь выглядит так, как при жизни писателя. Об этом позаботились при восстановлении Дома-музея руководители района, Министерство культуры республики, Союз писателей Грузии.

Больших трудов стоило воссоздать дух подлинности, который чувствуется во всем. К юбилею музей обогатился новыми фотографиями. Мы видим на них Д. Клдиашвили с друзьями, коллегами, близкими. В музее немало экспонатов, связанных с жизнью и творчеством великого писателя, а также афиши, программы спектаклей, поставленных по произведениям Д. Клдиашвили. И, конечно же, особое место здесь занимают книги, которые издавались на разных языках. С ними смогут познакомиться участники и гости торжеств, которые состоятся сегодня и завтра. В эти дни в районе будет открыт мемориал Д. Клдиашвили, пройдет народный праздник в Тержола, гости побывают в пионерском лагере «Саповнела». В школах района будут даны открытые уроки на тему: «Давид Клдиашвили и современность».

Завершится юбилейные торжества вечером, посвященным 120-летию со дня рождения Д. Клдиашвили.

Инна КОРИНТЕЛИ.

* * *

На снимке: Дом-музей Давида Клдиашвили в Симонети. Фото Джавада Ломадзе.

Творчество Давида Клдиашвили — это блестящая летопись революционной жизни грузинского народа, летопись его бед, радостей и надежд. Он признан великим писателем, а творчество его, достигшее вершин подлинного народного искусства, как золотой фонд вошло в сокровищницу грузинской культуры.

Писатель, следуя закону реализма, верным приверженцем которого он был, беспристрастно вскрывал все язвы социальной несправедливости, глубоко веря в победу человеческого разума, в осуществление лучших устремлений народа.

Давид Клдиашвили был продолжателем демократических, гуманистических и патристических традиций грузинского классического реализма, основателями которого в нашей литературе явились И. Чавчавадзе и А. Церетели.

Острый и наблюдательный взор, с одинаковой глубиной проникавший в самые мелкие детали быта и в каждый уголок духовной жизни персонажей, поразительная способность выявлять в каждой мелочи повседневных человеческих отношений типичные черты и представить их в живых, глубоко индивидуальных человеческих образах, необычайная простота и естественность повествования — таковы главные особенности великодушного мастера Давида Клдиашвили — художника-реалиста. Будучи несравненным мастером диалога, писатель с удивительной живостью, почти осязаемо рисует богатую и разнообразную галерею персонажей своих произведений.

Писатель хорошо знал мир и психологию тех, о ком писал. Он родился и вырос в Имеретии. Главное богатство творческой сокровищницы Давида Клдиашвили составляют его творения, в которых писатель на материалах быта обличавшего имеретинского дворянства создал широкую художественную панораму, имеющую огромное обобщающее значение, выражающую не только упадок феодального мира, но и обреченность всего отжившего, переходящего, реакционного. «Соломан Морбеладзе», «Мачеха Саманишвили», «Невзгоды Камушадзе», «Счастье Ирины», «Несчастье Дариспана» — вот те художественные шедевры, которыми Давид Клдиашвили обогатил и украсил грузинскую литературу.

Создавая яркие образы жертв современной ему действительности, художник описывал все пороки черты людей не для того, чтобы возбудить ненависть и отвращение к ним, а с целью вскрыть несправедливость общественно-государственного строя, который калечил и уродовал человека, рождал в нем злость, туманил мысли, закрывал путь к светлой, счастливой, по-настоящему человеческой жизни.

В этом глубокое гуманистическое звучание произведений Давида Клдиашвили, их высокое социальное значение. Одним из свойств самобытной, оригинальной творческой индивидуальности Давида Клдиашвили является и то, что для отображения острых жизненных конфликтов и противоречий он не прибегал к распространяемому в литературе способу — сопоставлению отрицательных и положительных героев. Многие герои его рассказов и пьес характеризуются отрицательными чертами, которые нужно порицать и высмеивать. Д. Клдиашвили писал: «Читая мои рассказы, многие смеялись, а я, их автор, вставал из-за стола, на котором оставил написанное, испытывая душевные муки. Я пытался дать читателям правдивый материал, чтобы они почувствовали всю безнадежность окружающего». Эти слова в комментариях не нуждаются.

Почти все повести, да и пьесы Д. Клдиашвили написаны на одну и ту же тему — осуждение быта стоящих на пути деградации имеретинских «осенних дворян». Но чем больше тематическое единообразие этих произведений, тем более разнообразны они по конкретному жизненному материалу.

В силу этого образы Давида Клдиашвили по чувственно-эмоциональной форме не похожи друг на друга, никогда не повторяются и совершенно по-разному освещают тему. Его персонажи почти одинаково беспомощны и жалки, но каждого из них отличает неповторимое своеобразие. Вспомним, например, «Соломана Морбеладзе». Здесь все обманывают и все остаются обманутыми, но каждый обманутый и обманывается по-своему, и в этом проявляются мастерство писателя, его зоркость.

Такие произведения, как «Соломан Морбеладзе», «Мачеха Саманишвили», «Невзгоды Камушадзе», характеризуются обилием колоритных имеретинских диалогов и драматическим изложением событий.

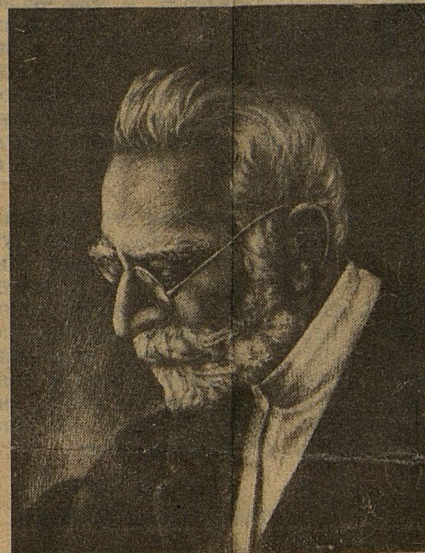
Д. Клдиашвили обладал зорким глазом истинного художника, он видел, что беды имеретинских дворян заключались не в потере права на существование, а в постыдном конце его. Они не могли примириться с изменением своего положения и осознавать его закономерную неизбежность, продолжая жить по старинке, с прежними претензиями, в то время как жизнь не давала никаких оснований для этого.

Давид Клдиашвили сумел в великодушных художественных образах воплотить наиболее характерные черты уходящего класса — «осеннего дворянства». Он до конца разоблачил их бесперспективность и обреченность, их катастрофическое положение.

Первые рассказы, снискавшие известность Давиду Клдиашвили как беллетристу, появились в печати в 90-х годах прошлого столетия. Читатели сразу заметили его «Гнев» и «Жертву», увидели в них большую душу писателя, его стремление сказать новое слово в литературе.

В этих произведениях Д. Клдиашвили в некоторой степени пошел по стопам писателей-народников. Народнический характер имела сама тема — деревня после отмены крепостного права со всеми ее положительными и отрицательными сторонами. Но это черты чисто внешнего характера. Разрешением темы, пафосом идейного звучания Д. Клдиашвили стал на целую голову выше писателей-народников. Сухим и лишенным художественной выразительности описанием, характерным для основной части писателей-народников, он противопоставил высокое искусство художественного отображения действительности.

В годы Советской власти Давид Клдиашвили написал несколько рассказов и большое автобиографическое полотно «На моем жизненном пути», которое можно считать одним из лучших образцов грузинской мемуарной литературы.

Вместе с Василием Барновым он на первом съезде писателей Грузии в 1926 году горячо призывал грузинских писателей отображать в своем творчестве дни новой Грузии. Сам он, уже на склоне лет, с новой энергией вернулся к прерванной в 1914 году литературной работе и издал, кроме воспоминаний «На моем жизненном пути», новеллы «У огня» и «Кимотэ Мешвелдзе». Это был творческий отчет писателя-классика нового времени.

Жизнь и творчество Давида Клдиашвили, мужественного борца за лучшие идеи человечества, является замечательным примером служения родному народу. Никогда не потерявший своей силы и блеска идеи гуманизма и патриотизма, великодушно воплощенные в лучших произведениях писателя. Грузинская советская литература училась и всегда будет учиться у Давида Клдиашвили высокой идейности художественного творчества, истинной народности и жизненной правде. Никогда не померкнут его произведения, обогатившие и развившие славные реалистические и демократические традиции передовой грузинской классической литературы. Говоря о своих произведениях, Давид Клдиашвили с гордостью заявлял: «Все, что я писал, писал из-за любви к человеку». Любовь эта, действительно, с огромной силой проявляется во всех его произведениях и прокладывает им путь к сердцу читателя.

Серги ЧИЛАЯ.

На снимке: книги Давида Клдиашвили, изданные в Грузии.

Фото Михаила Квирикашвили.

Драматургия Давида Клдиашвили, или, как сейчас говорят, «театр Давида Клдиашвили», содержит лишь три пьесы малой формы. Однако они сыграли особую роль в развитии грузинского театрального искусства.

Грузинский театр конца XIX века не был готов к сценической интерпретации этой оригинальной драматургии. Пьесы Давида Клдиашвили были признаны в основном как трагедийные водевили с характерными для них аксессуарами. В своих мемуарах Д. Клдиашвили с горечью отмечал: «Куда исчезли мои образы, как они переиначены?»

Первый, кто глубоко понял новаторскую природу драматургии Д. Клдиашвили, был реформатор грузинской сцены Котэ Марджанишвили. В журнале «Навкасиони» (№ 1-2, 1924 г.) он писал, что пьесы Д. Клдиашвили «неправильно поняты нашими постановщиками. Нельзя, например, создать анекдотичный водевиль из «Невзгод Дариспана», так как это небольшое произведение пронизано подлинным трагизмом».

Действительно, все три пьесы «Невзгоды Дариспана», «Счастье Ирины» и «Беда» проникнуты глубоким человеческим трагизмом.

В «Невзгодах Дариспана» Д. Клдиашвили наиболее рельефно выражены поступки действующих лиц, их внутреннее состояние. У каждого персонажа — своя цель, для достижения которой он выбирает соответствующие средства, комедийные по своему характеру. Комизм представлен здесь не только несоответствием желаний и действия, а, в основном, иронией жизни и судьбы. Дариспан вынужден говорить неправду, создавать иллюзорный мир, своей животворной фантазией и острым языком он превращает суровую реальность в желаемую. «Невзгоды Дариспана» не только в том, что кроме Карогины, у него еще три незамужние дочери, а в том, что он вынужден говорить неправду. Необходимость прибегать ко лжи внутренне мучает Дариспана. Он хочет казаться личностью, наделенной такими достоинствами, которые, по его мнению, должны быть присущи человеку. Но Дариспан знает, что созданная им действительность, а вместе с ней и его иллюзорные мечты эфемерны и скоро будут стерты суровой реальностью. В этом заключен драматизм произведения, в котором Дариспан, действительно, доходит до грани «смеха и слез».

«Счастье Ирины» — психологическая драма. Уже в самом ее названии звучит ироническая интонация. Ирина, жертва этой жизни, подобна другим героям Д. Клдиашвили. В ней еще сильнее чувства слепого повиновения, верность патриархальным традициям. Она не смогла пойти против воли отца, подавила в себе чувство любви и вышла замуж за состоятельного «дворянского сына» Абесалому Саламтадзе — чванливого, распутного молодого человека. С этого дня и начинаются душевные муки Ирины. Абесалом сомневается в ее честности, верности, не видит достоинств жены, что до крайности обостряет их отношения. Если Дариспан не верит своим выдумкам, а лишь хочет быть счастливым и верить им (в этом и заключается его «невзгоды»), то Абесалом поглощен своими мрачными иллюзиями (в этом «счастье» его и Ирины). Абесалом, с точки зрения психологической глубины, одна из наиболее трагических фигур среди драматических персонажей Д. Клдиашвили.

«Беда» Д. Клдиашвили — маленький шедевр трагедийного жанра. Основную трагедийную коллизию пьесы представляет борьба между бессердечием и человеколюбием, низменными инстинктами и благородными стремлениями. В жизненных конкретных картинах Д. Клдиашвили увидел начало беды людей, обнаружил непримиримые противоречия в самом человеке, его вере, психологии. С поразительным динамизмом и напряженностью показан эффект перехода от одной психологической ситуации к другой, прямо противоположной.

Крестьян, собравшихся по поводу несчастья, случившегося с их товарищем, как будто объединяет сочувствие, человеколюбие. Однако достаточно затронуть их личные интересы, и сочувствие сменяется бездушием. Великий гуманист Давид Клдиашвили убедительно показывает, как пробуждается слепой бунт людей, и предупреждает: подчинение атактистическим инстинктам ведет к гибели общества.

Понятие «театр Давида Клдиашвили» подразумевает глубокое знание психологической жизни человека. Каждая его пьеса пронизана любовью и сочувствием к людям, каждый персонаж — воплощение живой действительности, пластическое выражение ее сущности. Поэтому естественно, что современный театр проявляет большой интерес не только к его пьесам, но и к творчеству вообще, которое по своей сути «театрально», представляет единство действительности и отображения. В этом «необычном» мире все происходит на грани веры и неверия и представляет фантастические картины. Эта многогранность, трагикомические картины жизни замечательно выражены в спектаклях наших современных режиссеров: «Мачеха Саманишвили» (режиссеры Т. Чхеидзе и Р. Стурга, театр имени Руставели), «Невзгоды Дариспана» и «Свиньи Вакулы» (режиссер М. Туманишвили, театр имени Руставели и театральная киностудия), «Невзгоды Камушадзе» и «Счастье Ирины» (режиссер Ш. Гацерелия, грузинский ТЮЗ), «Беда» (С. Мрвлишвили, молодежный театр «Метехи»), «Беда» и «Жертва» (И. Какулия, Горьковский театр имени Г. Эристави), «Невзгоды Дариспана» и «Счастье Ирины» (Г. Кавтарадзе, Кутаисский театр имени Л. Месхишвили). Каждый из них внес весомый вклад в становление и обогащение театра Д. Клдиашвили, однако можно утверждать, что мир писателя столь богат и разнообразен, столь глубоки его гуманистические идеалы, настолько общечеловечны его идеи, что деятели грузинского театра и впредь глубже, новыми театральными формами представят его замечательные художественные образы.

Нодар ГУРАБАНИДЗЕ.